

Введение (продолжение)

Динамика мировой системы: геополитический и геоэкономический аспекты

Теперь обратимся к тем мировым процессам, которые служат своего рода «обрамлением» внутренних событий российской истории. Для их описания наиболее пригодными является *миросистемный анализ*, который включает в себя объяснения внешнеполитических и внешнеэкономических процессов.

Под названием «*миросистемный*» принято понимать следующее. Во-первых, в данной теории используется системный подход¹. Во-вторых, приставка «миро-» не означает «всемирность». Она означает, что некоторую человеческую общность следует рассматривать как вполне самодостаточный замкнутый мир, и что этот мир состоит из множества государств и регионов, объединенных единой логикой взаимодействия.

Выделяют «*мир-империи*» и «*мир-экономики*».

«*Мир-империя*» – это миросистема, в которой множество разнородных экономических территорий, слабо связанных друг с другом в хозяйственном отношении, объединены под контролем единого политического центра. Классическим примером «мир-империи» можно считать всю сферу влияния древней Римской империи – там экономически не связанные друг с другом регионы (например, Египет и Британские острова, совершенно не нуждавшиеся друг в друге экономически) были объединены

¹ Системный подход требует рассматривать явления и события как набор разнородных элементов с обязательным учётом связей между ними. В системном подходе элементы получают все свои качества и характеристики в зависимости от отношений с другими элементами, то есть анализ целостности должен предшествовать анализу частей (дедуктивный метод).

силой римских легионов и волей сената (или цезаря). «Мир-империя» функционирует по принципу «много экономик – одно государство».

«Мир-экономика» устроена принципиально иначе. В ней множество политических центров (суверенных государств) объединены в рамках единой *экономической системы* – системы обмена продуктами хозяйственной деятельности. Мир-экономика функционирует по принципу «много государств – одна экономика». Примером мир-экономики следует считать европейскую миросистему, возникшую еще в позднем средневековье в бассейне Средиземного моря, и в XIX в. охватившую уже весь мир.

Современная мир-экономика иначе называется «*капиталистической*». Универсальных определений нет, в контексте той или иной теории значение терминов может существенно меняться.

Капитализм в миросистемном смысле – такой тип общественного устройства, при котором высокое положение на общественной «лестнице» индивидам и группам дает получение прибыли при торговле на тех или иных рынках.

Центральными понятиями при характеристике этого типа общественного устройства (капитализм) являются «торговля», «товар», «стоимость», «прибыль».

Торговля – обмен одного товара на другой в некоторой пропорции. Пропорция, используемая сторонами при обмене – это *стоимость товара*. Выделяют *потребительскую стоимость* товара (некий уровень полезности его свойств для потребителя), *себестоимость* (сумму стоимости всех комплектующих данного товара, стоимости затраченного на его производство труда), и *меновую стоимость* (пропорцию обмена этого товара на другие товары в условиях свободы сделки, т.е. на рынке).

Товар – любой продукт трудовой деятельности, ценность которого определяется с точки зрения его возможности быть обмененным на другой продукт. Любой продукт превращается в товар, когда за ним закреплена пропорция, в которой его можно обменять на другой продукт.

Прибыль – доход от операции обмена за вычетом расходов, понесенных при проведении этой операции. *Прибыль от торговой операции* означает, что при следующей операции торгового обмена пропорция изменится в пользу одного из участников. Прибыль невозможна при прямом двустороннем единичном акте обмена, она появляется только если присутствует цепочка единичных актов обмена нескольких участников рынка.

Общественные отношения могут считаться полностью *капиталистическими* при соблюдении следующих трех условий.

1) Если в товар для обмена на рынках превращаются земля, свободный труд, а также сами деньги. При капитализме деньги из обменного эквивалента превращаются в особый товар, потребительская стоимость которого несущественна по сравнению с меновой.

2) Если положение наиболее влиятельных групп в структуре общества зависит от прибыльности их торговых операций на различных рынках. При этом группы могут называться по-разному – «купцы», «негоцианты», «капиталисты», «буржуазия», «бизнесмены», «предприниматели» и т.д.

3) Если в сфере трудовой этики преобладает представление о том, что прибыль должна использоваться преимущественно не для потребления, а для получения новой прибыли. «Прибыль для новой прибыли» – это и есть *капитал*².

Принято различать виды капитализма, которые зачастую рассматриваются как стадии становления капиталистических отношений:

- 1) *Торговый капитализм*. На этой стадии капитал накапливается преимущественно путем ведения торговых операций на дальнейшее расстояние, а издержки производства товара не учитываются при обмене.
- 2) *Промышленный капитализм*. На стадии промышленного капитализма все компоненты производства товаров превращаются в предмет купли-продажи.
- 3) *Финансовый капитализм*. Здесь капитал накапливается преимущественно через предоставление займов другим участникам рынка («венчурный капитал»).

Однако такой мировая система была не всегда.

Древний мир Средиземноморья может в основном рассматриваться как совокупность мир-империй (Египетской, Вавилонской, империи Александра Македонского, Римской), которые в конечном счёте всегда одерживали верх над мир-экономиками (системой греческих торговых полисов, Карфагеном и пр.).

Новая история (примерно с середины XVII в.) – это история мира, в котором экономическая логика развития впервые возобладала над имперской (Монгольская, Османская, Испанская империи оказались включенными в мир-экономику и были «переварены» ею). Как состоялось это торжество мир-экономики над мир-империями? Для ответа на этот вопрос рассмотрим ситуации в *Евразии*, начиная со средневековья.

Подробнее. Евразия – исторически главный, самый крупный материк Земли, расположенный в северном полушарии, где сформировались почти все древние цивилизации Земли (в том числе – древнейшие: китайская и месопотамская).

Становление европейской мир-экономики: исторический экскурс

После распада империи Александра Македонского (IV в. до н.э.) Евразия не была политическим целым, её объединяли относительно слабые связи торгового обмена, прежде всего – «Великий шелковый путь». Восточное окончание Пути зарождалось на территориях современной Индии и Китая. Проживавшие там человеческие общности были тогда бесспорными хозяйственными лидерами³. В Индии и Китае в огромных по тем временам количествах производился весь «хайтек» того периода: качественные ткани,

² В широком смысле капитал – это более или менее овеществленная сущность (деньги, ценные бумаги, и другие средства производства, а также квалификация, прикладные знания, социальное положение, связи, репутация...). В этом смысле капиталом являются условные отношения между социальными субъектами. Суть капитала – более или менее возмездное право использовать чужой труд для извлечения прибыли, которое принимает форму накопления товаров и их эквивалентов для возможности их дальнейшего обмена.

³ Косвенно на экономическое лидерство Индии и Китая указывает огромная численность населения, что в ту эпоху следовало трактовать как однозначный признак хозяйственного благополучия. Европейское мировоззрение, возникшее в более поздний период (когда Китай и Индия уже были в упадке), до сих пор не осознаёт той огромной диспропорции развитости между Западом и Востоком (в пользу Востока), которая исчезла только в XVII в.

стекло, бумага, керамика, изделия металлургии, а кроме того – эксклюзивные пищевые добавки (пряности) и чай. Эти товары двигались через Центральную Азию на запад⁴.

Основными потребителями были человеческие общности, проживавшие на территориях Ближнего Востока и Европы. Сами они не могли предложить изделия сопоставимого качества, и вся торговля, по сути дела, сводилась к обмену многообразных восточных изделий на драгоценные металлы (прежде всего – серебро, добываемое в Северной Африке, горах Иранского нагорья и в Альпах). Драгоценные металлы использовались на Востоке в технологических процессах (покраска, изготовление зеркал и пр.), для изготовления укашений и чеканки монеты.

Вдоль «Шёлкового пути» возникали и распадались государства⁵. На Аравийском полуострове Арабский халифат превратился в созвездие торговых городов, в каждом из которых была своя правящая династия.

На Волжском пути (некоторые называют его «из варяг в булгары») процветала Волжская Булгария. На черноморских проливах (северная оконечность пути «из варяг в греки») крепила свое могущество Византия.

Выше по тому же северному ответвлению «Шелкового пути» существовала Киевская Русь.

В IX-XI вв. это, северное направление являлось довольно важным. На Скандинавском полуострове в своих фьордах гнездились многочисленные сообщества морских разбойников – викингов («варягов»), совершавших успешные набеги на Европу и присвоивших себе огромные богатства былой Римской империи.

Но богатства не могут вечно лежать в сундуках – и варяги превратились на время в наиболее платежеспособную часть населения Европы. Именно к ним потянулся поток «Шелкового пути» раннего Средневековья.

Но в XII веке варяжское направление приходит в упадок: укрепляются западноевропейские государства, которые уже не взять набегами с рек – викинги беднеют. Повсюду вдоль торговых потоков множатся династии купцов, увеличивается численность политической верхушки (чему иллюстрации – ранняя феодальная раздробленность Киевской Руси, а также начало «крестовых походов» безземельных рыцарей Европы).

Начинается конкуренция за перенаправление товарных потоков. Эта конкуренция принимает разные формы. Несколько политических центров борются за преобладание на Волге и на черноморских проливах (Босфор и Дарданеллы).

Наиболее рационально подошли к делу на севере Италии. В 1204 г. венецианские купцы способствовали тому, что в ходе очередного похода рыцарей-крестоносцев удар был нанесен не по Ближнему Востоку (где находились «разбойники-сарацины» и Гроб Господень), а по христианской Византии (взятие Константинополя). Так венецианцы разделились с давним торговым посредником – Византией. А к середине XIII в. завершилось строительство важного североитальянского судоходного канала Навильо-Гранде, связавшего по рекам Адриатику и Средиземноморье. Это привело к торговому буму на севере Италии и позволило местным торговым династиям консолидировать ресурсы для строительства большого морского флота.

Путь «из варяг в греки» окончательно иссякает, Теперь основные торговые потоки «Шелкового пути» проходят западнее – через Ближний Восток и север Аравийского

⁴ Надо иметь в виду, что экономики средневековой Индии и Китая не ориентировались «на экспорт»: в обмен пускались излишки того, что внутри самих этих регионов потреблялось в еще больших количествах.

⁵ Исторически *государства* были организациями по установлению политико-правового контроля на тех или иных торговых потоках.

полуострова – к восточному побережью Средиземного моря, где находится место перевалки товаров с караванов на суда – *Левант*.

По названию этого торгового порта вся торговля с Востоком в ту эпоху называлась *Левантийской*. Далее суда (преимущественно – венецианские или генуэзские) шли во все порты Средиземноморья, или – через Гибралтар – на север Европы.

Путь «из варяг в греки», хотя и более короткий, не шел ни в какое сравнение с настоящим морским, где не надо было перетаскивать суда волоком по суше. Тоннаж сразу увеличился на порядок. Приходит в упадок не только Византия, но и Поднепровье – в былое время – самая процветающая часть Киевской Руси. Наиболее влиятельные русские княжества теперь – те, что контролируют север Дона и Волги.

Местом консолидации торгового капитала стала Северная Италия, а не Левант, например, или Константинополь. Почему именно Северная Италия? Не потому, что итальянские купцы были самые умные или самые оборотистые. Просто обстоятельства сложились в их пользу.

В это время (XIII-XV вв.) восточная часть Средиземноморья и Малая Азия попали в зону непрерывной военной экспансии арабского и тюркского племенных сообществ, и потому Левант и Константинополь находились под постоянной военной угрозой. Напротив, отгороженная Альпами от междоусобиц феодальной Европы и имевшая к тому же доступ в Средиземное море Северная Италия, оказалась в более благоприятном положении.. Поэтому ей сопутствовал успех.

Обстановкой политической конкуренции («раздробленности») в Европе и Азии в этот же период воспользовался монгольский племенной союз. Целью монголов было первоначально установление военно-политического контроля над восточной оконечностью «Шелкового пути» (в северном Китае). Неожиданно монголам удалось быстро поставить под контроль фактически всю центральную часть евразийской торговой артерии. Удалось именно из-за политической разобщенности тех сообществ, которые в первой трети XIII в. подверглись монгольскому нашествию.

Образуется интересная связка: Монгольская империя и североитальянское купечество. Между ними устанавливается гласное и негласное разделение сфер влияния в наиболее населенных областях Евразии⁶.

Монгольская империя распалась относительно быстро. Но один из её осколков – Золотая орда – сохранялся долгое время – в частности, благодаря удержанию контроля над волжским торговым потоком.

Фактически, та мир-экономика, которая сформировалась в Средиземноморье в XIII-XIV вв. под главенством североитальянских торговых городов-республик, стала прообразом и отправной точкой развития современной миросистемы.

Разумеется, очень быстро местные правящие династии и другие политические субъекты стали стремиться поставить Венецию, Флоренцию, Неаполь и Геную под свой контроль. Во второй половине XIII – второй половине XIV вв. там идут постоянные междоусобные войны местного масштаба. Уменьшению влияния Италии в торговле

⁶ Те и другие, кстати, способствовали распространению чумы («Чёрной Смерти»), которая пришла в Европу в 1348 г. вместе с монгольскими табунами из евразийских степей, и распространялась итальянскими купцами, двигавшимися с юга на север Европы.

На Русь чума попала из Германии – с товарами ганзейских купцов. Она опустошила Новгород и Псков (далее чума не распространилась из-за транспортной изолированности внутренних районов русских земель). Обезлюживание в ходе чумной пандемии огромных территорий Западной Европы считается одним из факторов, способствовавших распространению платного найма рабочей силы и технических новинок, призванных заменить дорогой ручной труд.

европейской мир-экономики также способствовала пандемия чумы, ввергшая Европу в экономический упадок.

В то же время на севере Европы восходит звезда другого торгового центра – союза двух германских «вольных городов» – Любека и Гамбурга. Этот союз приводит к образованию в середине XIII в. знаменитого *Ганзейского союза*.

Ганза вела торговлю в бассейнах Балтийского и Северного морей⁷. Как и итальянские торговцы, германские купцы «пользовались услугами» безземельных рыцарей-крестоносцев, жаждущих обрести уделы в новых землях (известна экспансия «псов-рыцарей» в Прибалтике, их вторжение в псковские и новгородские земли).

Новгород Великий, тогда – торговая республика – контролировал переволоки⁸ с Волги на Балтику. Из-за появления на Балтике нового сильного торгового посредника – Ганзы – этот центр начал постепенно приходить в упадок.

Глобальная торговая конкуренция между севером и югом Европы вела и привела к удешевлению ввозимых восточных товаров, а также технологий их транспортировки и хранения (суда, фактории и т.п.). Удешевлялось и производство: пример – изготовление шерстяных тканей во Фландрии по образцу индийских.

Повсюду, прежде всего, во Франции и германских землях, возникали местные узлы деловой активности. В периоды обострения торговой конкуренции местные правящие династии, как правило, пытаются поставить возникающие деловые центры под свой контроль – в качестве выгодных податных территорий.

В свою очередь, изменяется поведение торговых династий. Столкнувшись с затовариванием рынков и конкуренцией, уменьшающей прибыльность торговли, торговцы начинают искать выход в предложении займов борющимся за преобладание на рынке государствам.

Знаменитая Столетняя война между Англией и Францией (1337-1453 гг.) как сложный проблемный узел в динамике мировой системы может рассматриваться. Суть дела. Претендуя на французский престол, британский государь желал...улучшить свой платёжный баланс и поставить под контроль фламандских текстильщиков, которым англичане поставляли сырьё – шерсть и которых надо было принудить к более выгодным для британцев условиям обмена.

А флорентийские купцы, столкнувшись с падением прибыли от торговли сукном, решили вложить средства в кредиты британскому королю, т.е. в войну.⁹

Наиболее тяжелый удар по европейской мир-экономике позднего Средневековья нанесло завоевание Малой Азии и Византии турками-османами.

Во второй половине XV в. возникла могущественная Османская империя, которая стремилась овладеть всем Средиземноморьем и вторглась в Европу. Средиземноморский транзит, перегруженный турецкими пошлинами, становился с этого времени всё менее прибыльным. Блистательные Флоренция и Неаполь терпели убытки и увязали в морских войнах с турками.

⁷ Первоначально Ганзейский центр возник как начало «Старого соляного пути» – район добычи и транспортировки соли (в те века важной пищевой добавки, консерванта).

⁸ Сухопутные участки водных путей, иногда достигавшие десятков километров – по этим участкам суда перетаскивались из одной реки в другую, через перешейки и т.п.

⁹ В Столетней войне Британия потерпела поражение, и единственное, что ей удалось – разорить Фландрию и почти полностью перенести на Британские острова производство шерстяных тканей с севера Франции. Во многом Франция выиграла за счёт гораздо большего количества податных территорий. В результате в Британии вспыхнула междоусобная война («Война Алой и Белой розы»). Флорентийские купцы во главе с семейством Медичи разорились. Подобная логика развития событий затем неоднократно будет повторяться.

Рисунок...

Добили североитальянское торговое господство, во-первых, Итальянские войны 1494—1559 гг.¹⁰, а во-вторых – Великие географические открытия конца XV в.¹¹ То и другое привело не только к упадку всей средиземноморской торговли, но и к «пересыханию» всей транспортной артерии «Шелкового пути» и упадку транзитных государств Ближнего Востока и Центральной Азии. Отныне и по сей день эти страны (Персия, Бухара, Хива, государства арабского Востока со столицами в Дамаске, Багдаде, и др.) рассматриваются не как процветающие центры цивилизации, а как слабо развитые захолустья. Ускользание из-под контроля Турции главных торговых путей привело к тому, что уже к началу XVII в. экспансия Османской империи остановилась, а непобедимое «новое войско» турецкого султана стало терпеть поражения.

¹⁰ Усилившиеся Франция, Испания и Священная Римская империя (объединение земель Центральной Европы под главенством германцев) вторглись в Италию и полвека сражались друг с другом за право контролировать местные торговые республики. В результате Венеция, Неаполь и Генуя были разорены.

¹¹ После того, как Османская империя отгородила от европейцев Индию и Китай, поставив под угрозу «левантийскую торговлю», правящие и торговые династии Запада Европы озаботились поиском обходных путей. Успех пришел к испанцам и португальцам – жителям крайне западной оконечности европейского континента. В 1492 г. Христофор Колумб, мечтавший обогнуть Землю и попасть в Индию, случайно открыл Америку (Вест-Индию, или «Новый Свет»); в 1498 г. Васко да Гама открыл путь в Индию вокруг Африки. Другими словами, одновременно были открыты новые источники драгоценных металлов для левантийской торговли (неслучайно одна из стран американского континента до сих пор носит название «Аргентина» – «Серебрянная») и сам новый путь для океанских перевозок между Азией и Европой в обход турок.

Рисунок...

На фоне обострения товарной конкуренции и усиления правящих династий Испании, Франции и других европейских стран позднего Средневековья обнаружилась важная тенденция. Те участники мир-экономики, которые были лидерами на этапе монополизации рынков в самом начале цикла накопления капитала (XIII в.), теперь, в период обострения конкуренции торговцев – за рынки, а государей – за податные земли, смогли извлечь выгоду из стремления их многочисленных последователей повторить успех лидеров.

Североитальянцы и ганзейцы к началу XVI в. фактически превратились из торговцев в финансистов, перестали возить товары, а стали ссужать кредитами другие страны. Особенно прибыльным оказалось кредитование государей, ведущих войны.

К этому времени вооруженные конфликты в Европе приобрели огромный пространственный размах. На полях боев сходились стотысячные армии, которые надо было обмундировать, накормить, вооружить огнестрельным оружием, и выплатить им жалование в серебре или золоте – большинство воюющих были тогда наёмниками¹².

¹² Само слово «солдат» является в европейских языках однокоренным слову «золото». Особенно боеспособными и дорогими считались швейцарские пехотинцы, а наиболее многочисленными были *ландскнехты* (наемные пехотинцы) немецких земель. В XVI-XVII вв. огромных масштабов достигла коммерциализация ведения военных действий. Войны в значительной степени стали частью становления капиталистических отношений в Западной Европе. Армия была похожа на «бродячий город»: везде, где она появлялась, завязывались товарные отношения. У солдат и капитанов были монеты, которые обменивались на всё необходимое для армии у местного населения. Современное слово «компания» первоначально означало военный термин (военный отряд определенной численности). «Офис» означал место пребывания офицеров, военных начальников. Массы наёмников кочевали по Европе с одной войны на другую. Бывало, что воинов перекупали прямо на поле битвы. Если государь не находил денег для регулярных выплат, войска немедленно превращались в банды мародёров (слово «мародеры» возникло в ту же эпоху).

«Золотым дном» для финансистов стали войны за упрочение в Европе могущества двух империй – Испанской империи и Священной Римской империи (Первого Рейха). По могуществу эти две империи соперничали с третьей – Великой Портой (Османской империей) – военным лидером той эпохи (XV-XVI вв.).

Большие европейские войны – Итальянские войны, Восьмидесятилетняя война в Голландии (1568-1648 гг.), Тридцатилетняя война (1618-1648 гг.) всех против всех в Европе, религиозные войны второй половины XVI – первой половины XVII вв. – вызвали невиданный рост банковского капитала. В деле финансирования государственной казны крупнейших европейских империй выдвинулись преемники Ганзы – банкиры Антверпена во главе с семейством Фугеров и фактические наследники североитальянских торговых республик – генуэзские банкиры во главе с семейством Спинол.

Именно генуэзцы выиграли финансовую конкуренцию и превратились в основных кредиторов Европы – они ссужали деньгами всех, кто хотел повторить их успех. На современном деловом языке это можно назвать «венчурным бизнесом». Генуэзские банкиры стали лучшими друзьями испанской правящей династии, получив у неё право завоза в Европу золота и серебра американских колоний Испании. Генуэзский банковский вексель стал, по сути дела, первой общеевропейской валютой. Финансовая монополия Генуи длилась с 1557 по 1627 гг., но и после этого Генуя оставалась одним из влиятельных участников европейской политики – до самого захвата её войсками Наполеона в конце XVIII в.

Во второй половине XVI в. началась новая товарная экспансия на рынки европейской мир-экономики. На этот раз она была связана с открывшимся доступом в Вест-Индию (Америку) и океанским островам экваториальной зоны. Монополия Испании в этом деле быстро завершилась – в мировой океан вышли Голландия, Англия, Франция, Швеция.

Основными игроками на новых рынках, ставших теперь трансконтинентальными, выступили акционерные компании. Первой из них стала Московская компания британских купцов, которым удалось уговорить Ивана Грозного на предоставление британцам монопольного права торговли с Московией. Самыми влиятельными компаниями к XVII в. были Вест-Индские (по торговле с Новым Светом) и Ост-Индские (по торговле со странами Востока). Основной формой извлечения трансконтинентальной прибыли стало участие в «треугольниках накопления».

Два самых известных из треугольников накопления показаны на этой схеме.

Мир XVII века: «треугольники накопления капитала» Вест-Индских и Ост-Индских компаний (Голландия, Испания, Англия, Франция, Швеция)

Рисунок...

В Европе XVII в. развивается мануфактурное производство товаров (его технология заимствована в Индии). Большая часть товаров потребляется здесь же, в европейских пределах. Но другая часть экспортируется. Куда?

Север и запад Африки – зона экспансии многочисленных исламских государств-султанатов. Причем, на западе Африки шли непрерывные войны. Именно туда двигались самые дорогостоящие европейские товары: оружие, порох, свинец, селитра. Правда, разоренным войнами регионам нечем платить.

Не беда! В многочисленных стычках стороны конфликтов захватывали пленных. А за Атлантикой, на тёплых островах Вест-Индии, можно было круглый год выращивать кофе, хлопок, сахарный тростник, перец. Но там не хватало рабочих рук: американских индейцев так и не смогли приспособить к этому непривычному и тяжелому труду, а труд европейских переселенцев стоил слишком дорого.

И вот на испанских, голландских, британских и французских судах коммерсанты повезли из Западной Африки в Вест-Индию... рабов. Превращению людей в рабов психологически и морально очень способствовала их перевозка в трюмах через океан в течение многих месяцев. Плантаторы расплачивались за рабов исключительно продукцией своих хозяйств, которая оказывалась товарной – по определению. Их продукция была востребована: сырьё с нетерпением ждали европейские мануфактуры, а кофе – европейские аристократические салоны.

Участники в каждой вершине «треугольника» (Европа – Западная Африка – острова Вест-Индии) получали за свой товар платёжные средства (монеты), большую часть которых затем отдавали за необходимые им товары (оружие, рабов, сырьё). Все участвовали в общей прибыли, при этом львиная доля прибыли доставалась перевозчикам

– голландским, французским, английским Соответственно: Голландская, Французская, Английская Вест-Индская компании.

С каждым циклом обмена между всеми «вершинами» треугольника прибыль возрастает. Главное – чтобы расстояние между вершинами «треугольника» было огромным, а торговля была трансокеанская: можно играть на разности масштаба цен в разных местностях, дешёвым

Второй «треугольник накопления» возник на востоке. Индия. Но индийские собственные рынки были затоварены. Если и везти куда-то индийские товары, то в места, где мануфактурного производства совсем нет. В Европу уже не выходит – там за два века поднялись свои мануфактурные гиганты.

Сравнительно недалеко от Индии видим Японию Япония XVII в. и вплоть до конца XIX в. – слабое раздробленное феодальное государство. Режим сёгуната Токугава проводил в Японии политику самоизоляции – иностранцам разрешалось торговать только на одном насыпном островке близ города Нагасаки. Предприимчивые голландцы добились у Токугавы монополии на торговлю (подобно тому, как британцы полвека до этого получили для себя торговую монополию от Ивана Грозного)¹³. В те времена Япония в массовом масштабе не производила почти ничего. Для опытных европейских торговцев это было хорошо, потому что они в этом случае могли назначать за индийские товары любую цену.

Японцам же нечего было предложить взамен. Кроме серебра, которое они добывали у себя в немалых количествах. Правда, Индия, добывавшая еще больше серебра, в нем не очень нуждалась. Но к югу, за океаном находился отдельный мир – Индонезия, где несколько султанатов воевали между собой и вели торговые операции. Там как раз не хватало платежных средств – туда Ост-Индские компании и повезли японское серебро. Индонезия – тогда это были, прежде всего, острова пряностей. Пряности успешно продавались в Европе, но в еще больших количествах их потребляли в Индии.

Всматриваясь в эту ситуацию, видим: второй «треугольник» замкнут. При этом посреднические европейские компании получали баснословные прибыли¹⁴. Лидировала Голландия, ставшая к этому времени новым лидером мир-экономики.

Голландский Амстердам признавался столицей мира, и действительно был точкой притяжения капиталов, товаров, центром науки и искусства¹⁵. Саму Голландию не каждый мог быстро найти на карте Европы, но голландская империя торговых факторий и колоний простиралась на побережья Северной и Южной Америк, Африки, Персии, Индии, Японии, Индонезии, Австралии. Стремительно догоняли Голландию Англия и Франция. Им помогало то, что они перехватили у Испании каналы транспортировки драгоценных металлов из Нового Света (Америки).

XVII век – переломный. В этом веке европейская мир-экономика стала мировым явлением. Все крупные государства, сохранявшие, в силу ряда причин, мир-имперскую логику развития (Испания, Турция, Россия, Персия, Индия, Китай), вынуждены были теперь включаться в эту мир-экономику, причём далеко не на первых ролях.

¹³ Монополия удерживается недолго, но первый, кто её добивается, получает основную сверхприбыль.

¹⁴ Именно в XVII в. возникло первое логически связанное экономическое учение – *меркантилизм* (от слов «торговля», «продавать»). Суть меркантилизма: богатство народу приносит внешняя торговля. Главный рецепт обогащения: поддержание положительного торгового баланса (вывоз должен всегда быть больше ввоза, а разницу следует накапливать в металлических деньгах).

¹⁵ Неслучайно «Великое посольство» Петра I (конец XVII в.) было снаряжено в Амстердам: Петр нанял там много ценных специалистов. Да и Петербург был построен как столица-порт в подражание Амстердаму.

Во второй половине XVII в. накопленные западными европейцами богатства и те постоянные войны, которые велись в Европе,¹⁶ обеспечили военное преобладание европейцев над любыми иными обществами.

Во второй половине XVII в. завершается военное завоевание Индии. Другой бывший экономический гигант – Китай – уходит в самоизоляцию. Он будет покорен европейцами только в 40-х гг. XIX в. (в ходе первой «опиумной» войны).

Военный лидер позднего Средневековья – Османская империя – подписывает неравноправные торговые договоры («капитуляции») сначала с французами, а затем и с другими европейцами (голландцами, англичанами, затем бельгийцами...).

Московское царство, чтобы избежать покорения, стремительно европеизируется, перенимая с Запада организацию военного дела и госаппарата.

Конец XVII столетия – время складывания великих колониальных империй, *метрополиями* (управляющими центрами) которых являлись страны Западной Европы (Голландия, Англия, Испания, Португалия, Франция). Ост-индские и Вест-индские компании настолько окрепли и укрепились на местах, что занялись уже прямым налогообложением местного населения¹⁷. Они также боролись с местным сложным производством, создавали конкурентные преимущества для европейцев – в Европе уже набирала обороты промышленная форма капиталистического обогащения, пока – в форме централизованных мануфактур.

Пространственная и хронологическая структура современной мир-экономики

Как уже отмечалось, структура мир-экономики неоднородна. Выделяют следующие важные элементы этой системы: относительно небольшое «*ядро*» и обширную «*периферию*». В «ядро» входят государства-лидеры данного периода. В странах «ядра» самая высокая прибыльность внешнеторговых операций и привилегированная оплата труда, самые развитые товарно-денежные отношения и вместе с тем наибольшая полнота экономических свобод.¹⁸ Это эффективные бюрократические государства, имеющие весьма боеспособные и хорошо оснащенные вооруженные силы, развитой флот, и т.д. Здесь, в ядре – все «самое-самое».

В «периферию» входят государства и зависимые территории, где всё наоборот: прибыльность внешнеторговых операций низкая, оплата труда либо низкая, либо совсем отсутствует (как у «благородных» рабовладельцев-латифундистов Южной Америки или у не менее «благородных» дворян-крепостников Восточной Европы). Товарно-денежные отношения в странах «периферии» минимизированы. Государства там слабы и коррумпированы. Армии (если они есть) мало боеспособны, а бывает, что это просто «опереточные армии».

Между «ядром» и «периферией» существует «*полупериферийная*» прослойка государств, в которых уровень прибыльности внешней торговли довольно низок, товарность экономики невелика. Однако там существуют относительно развитые и эффективные государственные аппараты управления и более или менее сильные армии,

¹⁶ Европа – территория с наибольшим количеством государств на единицу поверхности. Это обстоятельство диктуется очень большим ландшафтно-географическим разнообразием, изрезанностью береговой черты, следовательно, затрудненностью распространения единого политического контроля. Европа отличалась соответственно наибольшим числом пограничных конфликтов. Чем больше в пределах ограниченного региона параллельно идущих войн, тем быстрее распространяются знания о военных новинках, быстрее идёт развитие военного дела.

¹⁷ Первыми в этом списке были жители индонезийских островов и индийской Бенгалии.

¹⁸ Главной из экономических свобод является свобода сделки, когда стороны обмена имеют возможность сами выбрать продавца и покупателя, а подневольный и неоплачиваемый труд минимизирован.

способные противостоять вооруженным силам стран «ядра» мир-экономики. К «полупериферии», начиная с XVII и до середины XIX в. относились Турция, Россия, Австрия, Персия и Китай.¹⁹

Структура капиталистической мир-экономики

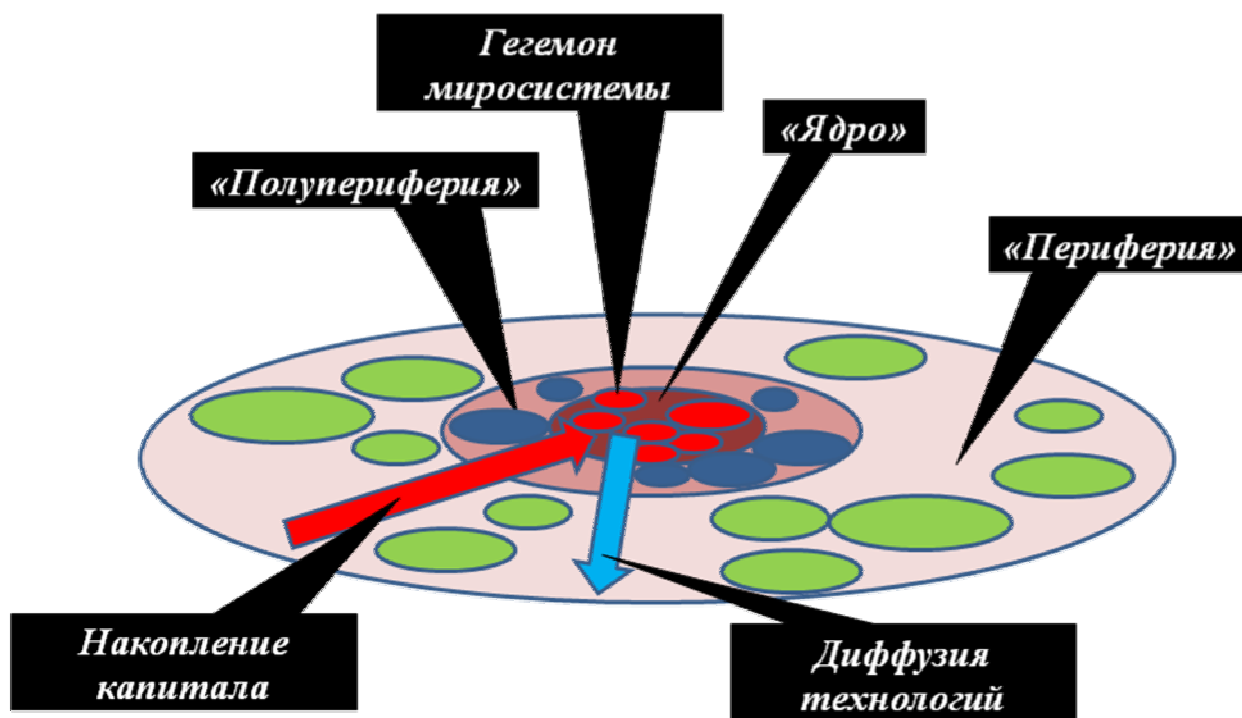

Рисунок...

Внутри мир-экономики непрерывно идут разнообразные процессы обмена, однако, главных процесса – два.

Первый. Все процессы обмена организованы так, что капитал постоянно утекает из «периферии», накапливаясь в странах «ядра», где прибыльность обменных процессов наиболее высока. На современном языке это называется «*бегство капитала*». Накопление стоимостей в «ядре» – процесс, который поддерживает иерархию мир-экономики. Страны «ядра» богатеют за счёт мировой «периферии».

Сравнивать внутреннее состояние «ядра» и «периферии» без учета этого главного процесса (накопление стоимостей в ядре) бессмысленно.

Уместной метафорой здесь будут не бегуны, каждый из которых движется по своей дорожке (один отстал, другой вырвался вперёд), а, скорее, образ наездника и лошади: оба перемещаются вместе в одном направлении, но с разной мотивацией и приходят к финишу в разном состоянии. Подобные заезды подчиняются логике наездников, а не лошадей.

Почему происходит это «центростремительное» движение капиталов? Причин много. Но в основе – «*монополия*» (или «*олигополия*»), ограниченное владение некоторым ресурсом или прикладным знанием. Монополия предполагает ситуацию неограниченного

¹⁹ Затем картина делается более пёстрой: Китай, Турция и Персия скатываются в «периферию», Россия и Австрия пытаются прорваться в «ядро». Появляются и другие значимые участники миросистемы: США, Германия, Италия, Япония...

количества покупателей при небольшом числе продавцов (в пределах продавец – единственный). В этой ситуации существует возможность назначать за товар практически любую цену. Проще всего организовать монополию на технологию («технэ» в переводе с греческого означает «умение»).

Пример. Чтобы привезти на рынок восточные пряности, нужно знать, где они произрастают (общие знания о мире), как их собирать (агротехника), как строить судно (верфи), как плыть к месту назначения (навигация и морское дело), как транспортировать и хранить продукт (строительство складов, факторий), как извлекать из всего этого прибыль (бухгалтерия), как обучать людей (школы, специализированные училища и т.д.) Всё, вместе взятое, составляет комплекс технологий (умений), который труднее перенять или купить, чем сами пряности. Грубо говоря, телевизор умеют смотреть все, но изготавливать телевизоры – далеко не все.

В ситуации товарной монополии страны «периферии» обычно выходят на рынки с сырьём, а страны «ядра» – с готовыми сложными изделиями, и обмен происходит в пользу последних: сырьё дешевеет, готовые изделия дорожают (поскольку продавцов сырья много, и они прибывают на рынок быстрее, чем продавцы изделий).

Второй существенный процесс в мир-экономике – «центробежный» процесс *диффузии технологий* из «ядра» на «периферию».

Пример. В начале XIX в. Англия завоевала мировые рынки торговли сукном (шерстяной тканью) машинной выделки – качественным и массовым товаром. Тогда такая ткань в таких больших количествах и так дешево не производилась нигде – никому, кроме британцев, не были известны новейшие по тем временам технологии машинного производства текстиля. Этот продукт приносил большую прибыль на мировом рынке.

Сегодня, в начале XXI в., текстильное производство развито в Китае, странах Юго-Восточной Азии, на Ближнем Востоке, в Южной Америке. Приносит ли оно сейчас подобную прибыль? Нет. Поскольку рынок текстиля стал высоко-конкурентным.

Возрастание конкуренции снижает прибыльность. Любые технологии постепенно перестают быть тайной, распространяются. Другой вопрос: производят ли текстиль в Англии сейчас? Нет, англичане отказались от текстильного производства, как только оно стало нагружаться конкуренцией.

Быть конкурентоспособными мечтают только в странах «периферии», а в «ядре» хотят быть монополистами.

Пример. Как только производство вычислительной («цифровой») техники распространилось из США в Японию, страны Юго-Восточной Азии, в Китай и Корею, американцы почти прекратили её выпускать, сосредоточившись на программном обеспечении. Но и развивающиеся страны осваивают производство программного товара. И вот уже страны «ядра» осваивают биотехнологии. А когда и биотехнологический продукт окажется конкурентным, «ядро» сбросит его производство в «полупериферию» и «периферию».

Значит, главное – не конкретная технология, имеющая потребительскую ценность, а монопольный доступ к ней. Лишь только монополия пропадает, лидеры производства без сожаления расстаются с прежним продуктом, держа наготове следующий монопольный продукт. Подобных продуктов в странах «ядра» много, поскольку, в условиях изобилия капитала там всегда имеются соответствующие организационные и интеллектуальные ресурсы.

Какую-то одну из стран «ядра» в то или иное время называют *гегемоном* (предводителем) всей мир-экономики. Преследуя свои цели, гегемон способствует сохранению всей логики функционирования мир-экономики. К концу Нового времени

(XIX в.) самым простым индикатором мир-экономического гегемонизма является то, что все страны в экономических расчетах друг с другом переходят на валюту страны-гегемона. В силу своей особой устойчивости эта валюта становится основным платёжным средством. Так происходит в конце каждого цикла накопления капитала. Но уже к середине цикла выделяется новый субъект, который имеет наибольшее влияние на хозяйство и финансы мир-экономики.

Начиная с XV в., можно выделить четыре финансово-хозяйственных гегемонии: генуэзскую, голландскую, британскую, американскую,

Рисунок...

Накопление капитала – вот главное, что происходит в мир-экономике. Капитал накапливается неравномерно, и основные способы накопления постепенно меняются.

Пример цикла накопления показан на схеме генуэзского цикла накопления.

Рисунок...

Картина получается следующая. Сначала, еще в XIII в., городам-государствам Северной Италии удается перехватить и монополизировать «левантийский» торговый поток в Европу, что даёт наибольшую прибыльность коммерческой деятельности для Венеции, Неаполя и Генуи.

Однако затем монопольность северо-итальянской практики накопления снижается. Во-первых, в самой Италии развивается заимствованное на Востоке сукноделие, и это грозит существующим рынкам затовариванием. Во-вторых, к западу и северу от Италии растёт могущество Испании и Франции, крупнейшие ярмарки которых начинают перетягивать к себе часть северо-итальянской торговли. В-третьих, к середине XV в. появляется Османская империя, для Италии – очень дорогой посредник на торговых путях. Монопольность северо-итальянской торговли, а значит, и ее прибыльность, в это время – наименьшие.

На следующем этапе флорентийские и генуэзские купцы начинают переходить на иную траекторию инвестирования – они вкладывают капиталы не в торговлю, а в займы, предоставляемые купеческим и властным династиям Европы. Первоначально рынок кредита тоже нагружен конкуренцией: на севере Европы пальму первенства оспаривают банки Брюгге и Антверпена (Нидерланды).

Победителя на рынке кредита выявляет череда крупных коалиционных войн – Итальянские войны (конец XV-вторая половина XVI вв.), Восьмидесятилетняя война (вторая половина XVI-XVII вв.) и религиозные войны (XVI-XVII вв.). В этих войнах банки выигрывают или прогорают – вместе с победами и поражениями государей, которых эти банки финансируют.

Во второй половине XVI в. призерами этой конкуренции стали генуэзские банкиры, которые ссужали платежными средствами победоносного короля Испании. На период 1557-1627 гг., т.е. почти до самого поражения Испании в Тридцатилетней войне (1648 г.), Генуя становится европейским финансовым монополистом.

Ситуация повторяется в следующем цикле накопления, который можно назвать «голландским». Здесь главное средство накопления – акционерные компании, которые финансируют заморскую «треугольную» торговлю. Первую такую компанию создали в Англии, но затем голландские купцы перехватили затею британцев и некоторое время удерживали монополию. Впрочем, недолго – уже в середине XVII в. голландцев обогнали Англия, Франция, Испания. Прибыль всего этого предприятия упала – и, спасая торговый бизнес, британские и голландские купцы превратились в финансистов и начали вывозить сначала технологии, а потом капитал, который они размещали в странах, жаждущих повторить успех лидеров.²⁰

Как и в прошлый раз выиграл и стал монополистом тот, кто, во-первых, накопил больше капитала за счет предыдущей торговой монополии, а во-вторых, тот, кто оказался в стороне от войны, но имел возможность войну финансировать. Так было в многочисленных войнах между Англией и Францией, вылившихся в Семилетнюю войну (1756-1763 гг.). Войны и сделали голландских банкиров европейскими монополистами. «Голландская эпоха» (цикл накопления) заняла 1741-1784 гг..

«Качели» цикла накопления воспроизвелись в XIX в. Новым торговым монополистом стала Англия, которая завоевывала рынки при помощи прямого военно-административного подчинения восточных обществ, и в первую очередь Индии. Помогло англичанам также внедрение машинного производства.

²⁰ Кстати, Пётр I ввозил именно голландские технологии, и Екатерина II делала большие займы именно у голландских банкиров.

Однако к 1860-м гг. уже назревала новая ситуация товарной конкуренции: промышленный переворот начался в германских землях, в США, затем в Российской империи. Европейские континентальные страны начали активно оспаривать подконтрольные Британии территории в Африке, на Ближнем Востоке, в Китае.

Все повторилось: конкуренция привела к падению прибыли, и в 1870-х гг. начался первый мировой экономический кризис. Как будет видно из дальнейшего изложения, динамика цикла накопления повторится и в третий, и в четвертый раз.

Почему эти циклы воспроизводятся? Какие факторы этому способствуют? Для ответа на этот вопрос нам понадобится еще одна факторная модель.

Цикл накопления капитала в мир-экономике (модель)

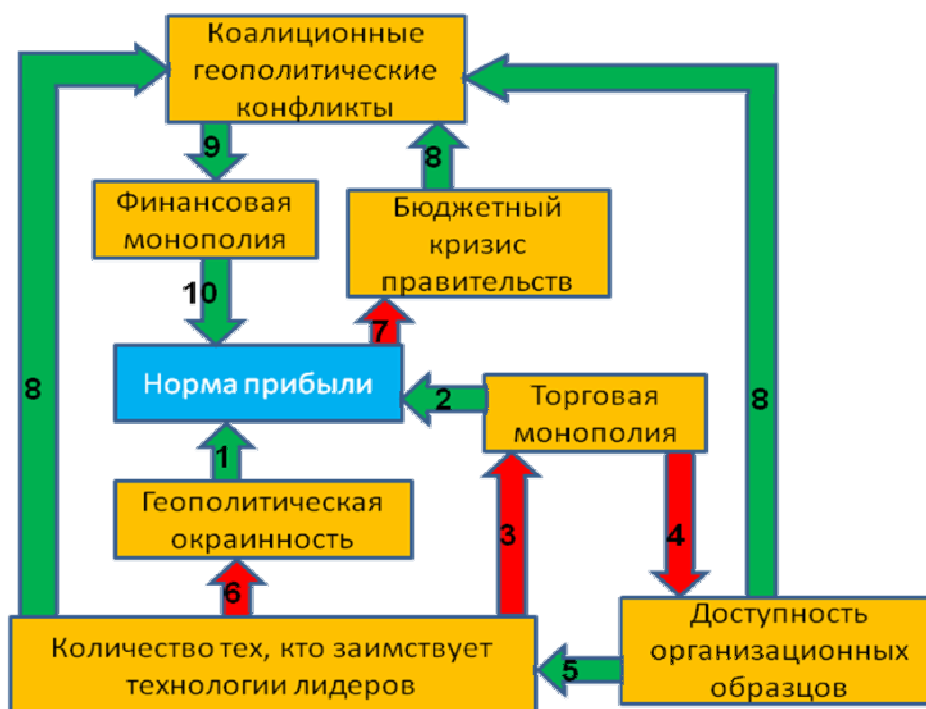

Рисунок...

Центральной переменной величиной в этой модели значится «Норма прибыли», она выступает регулятором коммерческой активности частных компаний, а часто и правительств. Норма прибыли означает: для того, чтобы некоторое коммерческое предприятие было создано, его прибыльность должна быть не ниже определенной величины, иначе оно не имеет смысла. В каждый конкретный период на мировых рынках фиксируется некоторая норма прибыли, ниже которой заключение сделки грозит разорением.

В начале цикла накопления норма прибыли поддерживается тем, что страна (или город-государство вроде средневековой Венеции или современного Сингапура) находится на *геополитической окраине*, то есть имеет малую длину границ, которые оспаривают соседние государства. Геополитической окраиной может быть и остров. (1) Исторический опыт указывает, что все экономические лидеры (Венеция, Любек, Генуя, Антверпен, Голландия, Англия, США, Япония) в период своего расцвета находились вдалеке от крупных войн, а также имели выход к морям и океанам. Норма прибыли также зависит и

от степени монопольности торговли (2) Однако постепенно и неизбежно монопольность снижается: всё больше участников мирового рынка пытаются заимствовать способы обогащения лидеров – строить океанские корабли, ткацкие фабрики с паровой машиной или предприятия по производству микросхем – словом, то, что уже принесло и приносит прибыль той стране, которой они подражают. (3) Снижение торговой монополии означает рост конкуренции, которая уменьшает стоимость товаров и технологий, делая их еще более доступными для тех, кто в других условиях не мог бы их купить²¹ (4) Это еще больше увеличивает количество участников мир-экономики, готовых оспорить позиции лидеров (5) История показывает, что появление и усиление вокруг стран-лидеров новых держав-игроков постепенно уменьшает и сводит на нет бывшее окраинное положение этих лидеров²² (6)

Замечание. При этом надо знать, что геополитическая окраина – это не окраина географическая. Геополитическая окраина – это положение, в рамках которого государству угрожает возможная война с наименьшего количества направлений. СССР после Второй мировой был скорее окраинным государством, а к 1970-1980-м – скорее центральным (символические СЕНТО и СЕАТО рухнули, а возникли реальные угрозы из-за Афганистана/Пакистана/Ирана и КНР). В 1990-е гг. Россия стала скорее опять окраинным государством в геополитическом значении термина.

Теперь конкурентную борьбу инициируют уже не сами лидеры, а те страны, которые им подражают. Приближается нижняя точка цикла накопления, в которой прибыльность падает ниже нормы. Такое падение угрожает бюджетным кризисом правительствам государств – ведь в еще большей степени, чем те товары (технологии), с которыми выходят на рынки страны-лидеры, дешевет и те товары, которые правительства стран периферии обменивали на технологии. (7)

Увеличение числа стран, стремящихся догнать лидера, снижение стоимости технологий (в первую очередь, военных технологий), бюджетные кризисы правительств, – все это создает группу факторов, чреватых большими коалиционными войнами (8) Такого рода войны обычно являются удобной площадкой для размещения капиталов ведущих финансовых центров, между которыми к этому времени уже идет конкурентная борьба за рынки для вывоза капитала.

Чем крупнее и масштабнее военный конфликт, тем быстрее он приводит к финансовой монополии. (9) Побеждает тот финансовый центр, который финансирует коалицию победителей в войне. Новый вид монополии является вместе с тем и новым способом поддержания нормы прибыли: поскольку мировой кредит дорожает, чрезмерная экономическая активность гаснет, и, следовательно, исчезает избыточная конкуренция производителей (10).

²¹ Можно вспомнить, что реформу русского войска на европейский манер начал еще отец Петра I Алексей Михайлович. Но затея Алексея Михайловича с полками «нового строя» и строительством морского флота провалилась. Дело в том, что во второй половине XVII в. голландская монополия на эти технологии только начинала оспариваться, и образцы еще были относительно дороги. Победив огромную Испанию в Восьмидесятилетней войне, маленькая Голландия делается монополистом технологии под названием «победоносная армия». Затем монополию нарушают шведы, потом французы, англичане... Царю Алексею просто не хватило средств. А на момент начала петровских реформ налицо была конкуренция на рынке военных технологий – голландцев теснили французы, шведы, англичане, датчане. Поэтому, обладая примерно тем же бюджетом, Петр сумел нанять достаточно много иностранных специалистов для того, чтобы запустить строительство флота и военную реформу. В несколько более поздний период то же самое сделал король Фридрих II в Пруссии – тоже на волне мировой товарной конкуренции.

²² В Северную Италию в конце концов вторглись Испания и Франция, Голландия была оккупирована войсками Наполеона I, а гитлеровские бомбардировки поставили крест на бывшей геополитической неуязвимости Англии.

Из этого ясно, что для более полного понимания событий отечественной истории нужно учитывать не только структурно-демографическую циклическую динамику России, но и циклы накопления капитала в масштабах всей миросистемы. Характер событий российской истории в огромной степени зависит от наложения этих двух динамик.

ЗАДАНИЯ

Вспомните определения

- ✓ «мир-империя»
- ✓ «мир-экономика»
- ✓ капитализм
- ✓ торговля
- ✓ товар
- ✓ стоимость
- ✓ прибыль

Дайте определения

- ✓ «ядро» мир-экономики
- ✓ «периферия» мир-экономики
- ✓ «полупериферия» мир-экономики
- ✓ геополитическая окраинность
- ✓ «норма прибыли»

Подготовьте сообщения

- ✓ Торговые пути древности
- ✓ Левантийская торговля - "мост" через Евразию
- ✓ Средиземноморская торговля в древности, в Средних Веках, и в Новое Время
- ✓ Ганзейский союз
- ✓ Великие географические открытия: значение для вновь открытых территорий и стран-открывателей
- ✓ Ост-индские и Вест-индские компании
- ✓ Англия - мастерская мира
- ✓ Столетняя война
- ✓ Османская имперская экспансия
- ✓ Религиозные войны в Европе
- ✓ Итальянские войны
- ✓ Восьмидесятилетняя война
- ✓ Тридцатилетняя война
- ✓ Семилетняя война
- ✓ Наполеоновские войны ...

Выберите тему микро эссе

- ✓ Структура мир-экономики
- ✓ Циклическая логика накопления капитала в мир-экономике

- ✓ Четыре периода гегемонии в мир-экономике
- ✓ Грядущий гегемон мир-экономики - это... ...